

18+

Евгений Каливан

Атмосфера в дымной палитре

Евгений Каливан

Атмосфера в дымной палитре

«Издательские решения»

Каливан Е.

Атмосфера в дымной палитре / Е. Каливан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508923-6

Ведь не бывает так, что встречаешь человека на улице, который умер на твоих руках десяток лет назад? Что сделали бы вы? Подошли бы к нему или нет? А что сделал герой, когда увидел свою единственную любовь, которая стала его миром, спасла его от суицида и окрасила всё в краски? Смог ли он перебороть себя и разобраться в этом?

ISBN 978-5-00-508923-6

© Каливан Е.
© Издательские решения

Содержание

История первая	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Атмосфера в дымной палитре

Евгений Каливан

© Евгений Каливан, 2020

ISBN 978-5-0050-8923-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

Глава 1

Войд Лайф уже давно бросил курить, но сегодня печаль нахлынула на него сильнее, чем ранее, и сигарета сама оказалась подпалённой в его руках. Парень впускал в себя облака дыма, которые должны были расширить границы его лёгких, но они затмили этот ярко-красный небосвод.

– Это просто ошибка – выбросил он из себя вместе с клубами яда в атмосферу.

День был пасмурным, миллионы миллиардов туч распластались на синей лужайке зелёной планеты и скрыли небесный фонарь за своими тёмно-серыми дымными телами, сливаясь с сигаретными испарениями Войда. Среднего роста, в, казалось бы, сухом и важном, а может именно важность не давала ему промокнуть, костюме – цветом неба этого дня, с размытой причёской, которая успела превратиться в нити развешанные на затылке и морщинастом не по годам лбу, строгим носом, печальными бровями, сплошным разрезом губ и тёмно-зелёными, нигде ранее не виданными глазами, которые были пусты при первом соприкосновении взглядов, но если поглубже проникнуть за ледяную корку, можно было найти целую вселенную и осколки разбитого сердца, стоял он, прикрывая одной рукой сверху сигарету, а другой подносил её к устам.

«Просто совпадение, она же погибла..», – падали слова с его языка, как булыжники в пропасть, когда подростки проверяют её глубину, так же и он, будто проверял, верит ли он самому себе или нет, но всё было куда проще, он хотел верить в то, что это была она..

Дождь расходился, пробивая водяными стрелами вражескую территорию, такую непонятную для поднебесья, но такую родную, даже не осознавая, что ни капли не вредит почве, а наоборот, атаки его лечат и восстанавливают её силы, и Войд, шагая по ещё не стриженному газону в уже насквозь промокших туфлях, при столкновении которых с землёй, вода растекалась лужей по периметру подошвы, а потом возвращалась, расплываясь по плоскости площади следов от этих самых туфель, будто бы ломал эти стрелы, превращая их в жидкость.

Оставив за собой не то ручей, не то реку из тех самых поверженных и принятых землёй стрел, парень добрался до урны, потушил о крышку уже окурок и, выпустив из себя остатки дыма прямо вверх, желание которых совпадало с желанием тысяч людей в данный момент, а хотели они увидеть солнце, выбросил его в хранилище самых ненужным и способным причинить вред человечеству вещей, слегка поправил причёску, убрав обратной стороной ладони волосы с глаз, и направился в монотонно-бесцветный, будто снятый со старой чёрно-белой фотографии город, а последние искры седого пепла не могли даже спокойно дотлеть, постоянно подвергаясь атакам непрекращающегося шквала волшебных стрел.

Глава 2

В одном из сотен однотипных офисов, на одном, из ни чем не отличающемся от тысяч точь-в-точь таких же, этаже, в одном из миллиона кривых, но параллельных рядов, за одним из великого множества скопированных рабочих мест, пусть его и пытались чем-то выделить от других, оставив на столе фотографию своей семьи, принесённую из этих миллионов схожих домов, да и сама фотография ничем не отличается от миллиарда таких же, судьба любого человека, как бы она не отличалась от других судеб, ничем не отличается от них, но не в этом случае, рабочее место Войда настолько приторно-заезженное, что на нём нет ни одной вещи, которую он добавил к стандартному набору. Все эти люди вокруг считают, что они не такие как все, каждый думает, что остальные одинаковые. Так и живут в этой извечной паутине цикличности своих бессмысленных надежд, которые обязательно направлены на мнение о превосходстве над другими, даже не понимая, что являются низшей ступенью социальной жизни. Так всегда, сначала горячая молодая кровь и величественные амбиции, но после тридцати, оставшись офисным планктоном, пытаются заполучить повышение по карьерной лестнице, что равносильно пройти мимо одного дорожного перехода, чтобы перейти дорогу на том, который тебе нравится, но при этом пройти намного больше. А получив это повышение, возносят себя до небес, но лишь в фантазиях, ведь попав в паутину, ты уже не сможешь полететь. А в старости жалеют о своей глупости и дают наставления молодым, которые повторяют те же ошибки. Как бы человек не пытался доказать себе, что он что-то представляет из себя в этом мире, он так и остаётся никем.

«И все они считают свою карьеру смыслом жизни?», – думал часто Войд, приходя каждый новый одинаковый день за своё рабочее время, чтобы были эти бессмысленные бумажки и монетки, без которых он бы не смог жить, потому что всё привело к нехватке пищи.

А она и не нужна ему, это никчёмная, пустая, невообразимое количество раз повторённая до него и после, глупая и серая жизнь. Давно бы уже умер.

«Давно бы умер», – каждый вечер, сев в углу своей однокомнатной, полупустой, из-за ненужности вещей, квартиры, напротив окна, выходящего на соседнее здание, такое же мёртвое, как и этот чёртов мир, но если сесть в этот угол, над крышей этого здания виднеется полотно великого художника, который сотворил сей неописуемый шедевр, думал мечтатель без смысла и желания жить, а тем временем – яркие лампочки в бесконечной комнате без окон и дверей, запертой и никогда уже не отворённой кем-либо, схожи с людскими жизнями, а где-то там, в самом отдалённом и противоположном Войду углу этого некрополя находится одна лампочка, один фонарик, который однажды осветил его жизнь, но резко затух, теперь лишь тусклый блик света на звёздном небе за облаками космической пыли, а может быть облаками табачного дыма, собранного в атмосфере и мешающего сиять ярче, так чтобы снова осветить жизнь старого знакомого, а ведь люди часто мечтают, пуская сигаретный дым в облака, значит ли это, что люди своими желаниями затмевают мечты других?

– Умер бы, но ты.. – полушёпотом, захлёбываясь слезами в своём пустынном мире, где вместо песка тяжёлая пыль, отдавал той звезде свою душу.

А сейчас Войд сидел за своим рабочим местом и печатал отчёт о проделанной за последнюю неделю работе, такой же отчёт какой будет у всех остальных работников этого офиса, лишь другими словами, а потом те будут спорить, кто сделал лучше тоже самое, не подозревая, что это никому и не нужно на самом деле. Но работа есть работа. Хоть Войд Лайф и знал о бесполезности этого занятия, чтобы выжить, ему нужна была пища. Уже второй час, без остановки и уставившись в нижнюю часть монитора, он выполнял свою работу.

– Войд, ты чего застыл? – отвлёт от важного занятия женский голос.

«Знакомый голос, наверное, это Кэрин», – предположил про себя парень, а после повернул голову и ответил: «Здравствуй, Кэрин, я не застыл, я в общем-то пишу отчёт, который ты, видимо, уже сдала?»

Позади Лайфа стояла Кэрин. Тоненькие черты лица, острый носик, голубые глаза, светлые волосы, низкий рост и очень стройная фигура дополняли восхитительный голос.

– Всегда ты такой холодный, Войд.. – опустив глаза, когда повернулся собеседник, и, немного открыв ход горячей крови под щеками, покраснев, очень тихо, но желая, чтобы её услышали, проговорила девушка.

– Чего ты там себе шепчешь? – серьёзно, не меняя выражение лица, чего вообще никогда не делает – этакая маска равнодушия и пустоты, напоминающая театральные лики, и повернув голову обратно к монитору, спросил Войд.

«Не услышал..», – с тяжёлым облегчением и ускоренным сердцебиением внутри крохотного, хрупкого, как хрусталь, тела, которому нужна забота и внимание, радостно опечалилась Кэрин и, понимая, что собеседник не нарочно так не понимает её, ведь он такой всегда, еле сдерживая голос от дрожи из-за нехватки смелости, девушка плеснула в лицо человеку напротив слова – Да, сдала. И чего же, Вы, Мистер Войд, всё ещё не закончили свой отчёт? —

А ведь она хотела сказать совсем другое, но эти паразиты внутри человека вечно мешают и манят сделать всё иначе. Совесть, обида.. Как же там? Эмоции. Эмоции, как цепи, одни крепко стянуты и давят на человека так сильно, что со временем без них человек ощущает себя пустым, даже не подозревая, что он был таким всегда – с эмоциями тоже, другие слегка задевают душу, но всё равно как-то воздействуют, поэтому иногда, случайно потянувшись ослабить одни, своим телом человек стягивает другие оковы. Когда кто-то пытается сказать что-то тёплое, а красная плеть сбивает с себя сталь, которая вонзается в сердца других, и нити возвращаются в исходное положение, он осознаёт, что совершил ошибку, которую не совершал.

«Прости» – кричала Кэрин всем сердцем, но голос пропал, звук растворился в бездне темноты сердца, которая уже пропала, а слова вместе с ней: «Прости», – снова ничего: «Умоляю, прости, я не хотела», – и всё равно тишина – Про.. – есть контакт, звуки вернулись, добрались из пучин пустоты, открыли дверь своего родного сердца, хотели эффектно показать, что они живы..

– Уже почти всё, пару десятков минут и можно нести шефу. – всё так же, как и раньше, молвил Войд.

А голос сердца Кэрин испустил свой дух, так и не явившись миру. Она стояла и смотрела на Войда, пока тот смотрел на монитор, но ничего не делал, ожидая, когда уйдёт девушка, которая хотела бы никогда не уходить от него дальше, чем на расстояние разброса капель крови вырванного и растоптанного сердца.

«Точно.. Он ведь.. Войд же не умеет обижаться..», – пытаясь успокоить себя, сбить жар эмоций и порвать цепи совести, размышляла Кэрин: «Он всегда безэмоциональный и чёрствый, пустой и серый, а я, глупая, думала, что обидела его.»

Постепенно сбрасывая ярко-красный окрас лица, меняя его на привычный бледно-белый, и пытаясь перестать смущаться, Кэрин забыла о ходе этой нервно движущейся по кругу день за днём стрелке.

– Ты что-то хотела? – вырвал из тысяч хитросплетений всё новых и новых поворотов её мыслей голос Войда девушку.

– Да.. Я хотела предложить поо... – пробовала привести всё к совместному обеду девушка, но от ускоренного обращения краски внутри её тела и слишком уж детского восприятия мира, щёки её запылали, а светло-прозрачные, голубые брызги в её глазницах забегали и случайно остановились на мониторе парня, из-за чего она и дала отбой пехоте слов, приказав ожидать указаний в тылу, а вместо них резко материализовался из ещё совсем некрепких, новоиспечённых цепей ревности вопрос – Слушай, а кто такая Хэпина Лост? —

эпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпиналостхэпинало

«Как так вышло?», – задавался вопросом Войд, совсем отбросив мысли о той, которая стояла рядом, которой было трудно смотреть на него.

Пусть парень успокоился, но слёзы всё ещё покидали убежище, сбивая барьер и открывая миру всё больше о Войде. Маска пустоты, одиночества и безэмоциональности в миг распалась на осколки, которые растворились ещё по пути к полу офиса.

– Я лучше уйду, прости меня, прости – сказала девушка, начиная разворачиваться.

– Подожди – обессилено остановил её Войд – Ты хотела пообедать вместе? —

Резко краска, которая уже успела исчезнуть с её лица, вновь вернулась, получив дополнительную яркость и выразительность.

Не дожидаясь ответа, парень сам пригласил Кэрин:

– Так что давай пообедаем. —

– Д-давай – с запинкой от неожиданности и смущения, но всё же выдавила из себя согласие на предложение, которое было для неё самым счастливым за долгое время.

– Идём в парк неподалёку, там есть хорошие столики для пикников – продолжил напорствовать Войд, что в конец удивило и смутило максимально девушку.

– Х-хорошо. —

Глава 3

Яркое светило, жёлтое, прожигающее небеса. Синева небосвода и её бескрайние просторы. Зелёные кроны деревьев, жизненно-салатовая трава, разноцветные витрины, кричащие на весь мир всеми цветами радуги. Замечательный день, если бы не одно но. Войд видит всё только в чёрных и белых тонах, отказавшись однажды от жизни и смысла, он случайно отбросил и рецепторы зрения, вкуса и обоняния.

– Как красиво – восторженно, то ли от сбывшегося желания, то ли от и правда прекрасных видов, воскликнула Кэрин – Почему я раньше не ходила в этот парк, тут же так замечательно, правда ведь, Войд? —

Он посмотрел вверх на серую массу молекул, после оглянувшись на бесцветное окружение и ответил

– Я, пожалуй, не тот, кто может ответить на этот вопрос —

– Аа-а? Почему? —

– Видишь ли, этот мир пуст для гармонии со мной —

– Но как так, ты что, тут же так красиво, посмотри на чистое небо, оно так великолепно и могущественно по отношению к нам, чарует своим цветом, разве нет? —

– Серое. —

– Что? Серое? —

– Да —

– Тогда остальная природа? —

– Серое. —

– Ты дальтоник? – с укором и безобидной усмешкой сказала девушка, даже немного поверив в свою шутку.

– Нет – вполне серьёзно отвечал Войд.

– Но как же так? —

– Я не хочу об этом говорить —

– Нет уж. Раз начал, рассказывай. —

– Это надолго.. —

– Тогда давай встретимся после работы? —

«Не отстанет ведь», – подумал войд и ответил – Хорошо —

«Всё равно забудет», – обрезал он свои мысли.

– Договорились, только помни, это обещание —

В голове парня быстро, но очень заметно мелькнули воспоминания.

«Войд, завтра нам нужно обязательно увидеться и никаких опозданий»

«Но я же хотел завтра побыть дома, давай послезавтра, Хэпина»

«Нет, завтра в парке, у моста над ручьём»

«Не отстанет ведь», – подумал Войд и ответил: «Хорошо»

«Договорились, только помни, это обещание»

Телефонные гудки.

Из чудесного сна, который на деле то был не больше, чем простая ловушка, но какая, всё так реалистично, что на мгновение показалось, что это далеко не сон, а он и правда вернулся в прошлое, правда разговаривает с ней по телефону, всё действительно ещё можно изменить, вырвал взволнованный голос Кэрин, которая начала переживать, второй раз за день увидев мучения, вырывающиеся из глаз Войда

– Хэй, у тебя снова слёзы, что случилось? – но это не помогало и отчаявшись, она просто сказала – Зачем же ты так со мной.. Войд. —

– Прости, просто ты сейчас точь-в-точь повторила слова одной девушки – успокаивал парень Кэрин, при этом вытирая тёплую и солёную жидкость с лица рукавом своего важного пиджака, который был частью его важного костюма.

Даже звучит противно.

Что вообще такое важность? Самообман и иллюзия превосходства? А на деле?

Кому был важен Войд в этом дурацком костюме?

А если кому-то и был, то и без него ничего не менялось.

– Хэпина Лост, да? – сдерживая всеми силами заточённую в темницу спокойствия обиду, всё же уточнила девушка – Так кто же это? —

– Знаешь про суицидальную идеацию у подростков? – погрузившись в глубокие раздумья, задал странный вопрос не по теме Войд.

– Ну да, знаю, это очень частое явление – сразу отвечала девушка, а в мыслях уже прокручивала многие варианты событий, которые могли быть связаны напрямую между Хэпиной Лост и подростковым суицидом.

К примеру, у Войда когда-то была родственница, может сестра, которая совершила суицид. Или же может он довёл подростка до суицида. Двойной неудачный суицид.

Множество идей приходило в голову Кэрин, и каждая была ужасней предыдущей.

– Скажи, пожалуйста, а почему обычно подростки желают умереть? —

– Разные причины, эмоциональное воздействие, давление со стороны социума. Неразделенная любовь или ссоры с родителями, плохая успеваемость в школе или познание жестоких реалий мира по отношению к представлениям беззаботного подростка о нём, желание выделиться или просто попробовать. Да сотни причин этого глупого поступка, ведь в своё возрасте они ещё не осознают ценность жизни. —

– Ты права, Кэрин, абсолютно права, но есть исключения из любых правил —

– И какие же тут могут быть исключения? —

– Моя суицидальная идеация не была вызвана ничем вышеперечисленным, этот шаг был полностью обдуман, несколько раз проверен. И каждый раз я убеждался, что я, в принципе, прав. Таким образом однажды.. —

Зазвонил телефон девушки, перебив Войда на полуслове.

– Ответь, вдруг что-то важное – попросил он.

– Хорошо – взяла трубку Кэрин.

Через пятнадцать минут они уже были в самом бессмысленном месте на земле – офисе, где они работали. Кэрин позвонила подруга и напомнила, что обед уже закончился, а её всё нет. История Войда так до сих пор и осталась тайной для неё.

– Ты помнишь про обещание? —

«Чёрт, ещё не забыла», – расстроился парень – Да, конечно, в семь тридцать в парке у моста над прудом —

– Каким прудом? – не на шутку удивилась Кэрин – Ты издеваться вздумал? Вообще-то у выхода из офиса, я буду ждать —

Не дождавшись ответа она удалилась, оставив Войда наедине с паразитами в его голове.

– У моста над прудом – прямой разрез губ искривился: «Что я несу.. Последнее время происходит слишком много странных вещей, не говоря уж о том, что вчера я видел Хэпину в городе»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.